

МАГИЧЕСКИЙ ПОМОЩНИК

Артур
Уэйт

НАСТОЯЩЕЕ

ТАРО УЭЙТА · 1910

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ТАЙНЫ ВОКРУГ КОЛОДЫ

Издательство
АСТ
Москва

Содержание

Первое в мире оккультное Таро. Колода Уэйта-Смит	4
Значения Арканов	26
Младшие Арканы	26
Старшие Арканы	49
Коллекция раскладов	90
Расклады на предсказание будущего	90
Расклады на профессиональную сферу	110
Расклады на личную жизнь	117
Расклады на материальные ценности	121
Расклад на исполнение желания	124
Расклад на здоровье	126

Первое в мире оккультное Таро. Колода Уэйта-Смит

Книга, которую вы держите в руках, не имеет равных среди всех известных изданий Таро. Под ее обложкой вы найдете 78 Арканов, полностью соответствующих оригинальным рисункам Памелы Колман Смит, художницы — и этот факт очень важен для понимания колоды Таро Уэйта, — бывшей одной из первых женщин-магов викканского толка*. Из-под ее вдохновенной кисти вышли обра-

* Речь идет о магическом направлении Викка, в основе которой лежит сакральная женственность и единение с природой. — *Прим. ред.*

зы, которые легли в основу единственной оккультной колоды Таро.

Замысел сделать колоду, предназначенную исключительно для ритуальной магии, родился в недрах тайного ордена Золотой Зари. Описание Арканов составил Артур Эдвард Уэйт, один из его видных адептов. Для Памелы Смит это был не просто художественный заказ, а целый магический путь, который она проделала всего за полгода. Несколько месяцев непрерывной творческой медитации — и на свет появились 78 образов, каждый из которых нес мистический смысл.

Изначально колода предназначалась для посвященных членов ордена и не должна была попасть в руки профанов. Однако спустя всего несколько месяцев после того, как Памела дорисовала последний Аркан, колоду выпустили в издательстве Райдера, что сделало эзотерическое Таро доступным широкой публике. В журнале «Оккультное обозрение» Уэйт презентовал колоду как новую систему Таро, которую может понять любой желающий.

Почему колода, которая была задумана как магический инструмент для узкого круга посвященных, попала в массовую печать? Исследователь Таро, профессор Майкл Даммет связывал это с упадком ордена Золотой Зари и конфликтом Уэйта с руководителями этого тайного общества.

Но есть и другая версия — и она больше соответствует назначению колоды Уэйта. Публичное издание эзотерического Таро было

своего рода ритуальным действием. Известно, что любой магический инструмент перед тем, как использоваться, должен пройти посвящение — то есть стать частью реальности, где будет работать его магия.

Таким посвящением и стало первое публичное издание Таро Уэйта с оригинальными рисунками Памелы Смит. В пользу этой версии говорит тот факт, что оригинальное Таро больше не печаталось. Архивы издателя Райдера, который первым напечатал Таро Уэйта, пропали без следа во время Первой мировой войны.

Доподлинно известно, что матрицы изображений, с которых печаталось первое и единственное издание оригинального Таро Уэйта-Смит, были уничтожены в период с 1913 по 1917 год. А вот намеренно или случайно — никто не знает. Во всех же последующих изданиях изображения, созданные Памелой, были сильно искажены.

Оригинал и последующие копии: в чем отличия?

С момента первого и единственного издания оригинальной колоды Таро Уэйта прошло больше ста лет. За это время Таро Уэйта (еще его называли колодой Уэйта-Райдера — по фамилии издателя) издавалось бесчисленное множество раз. Но ни одна из изданных колод не соответствовала полностью тем образам, которые вынесла из своей мистической медитации Памела Колман Смит. Некоторые издатели, не мудрствуя лукаво, просто изменяли цветовую гамму оригинальных рисунков и раскрашивали их как придется. Например, в таком виде до нас дошло Таро Альбано-Уэйта 1968 года издания. Более серьезные издательства нанимали художников, чтобы те, ориентируясь на первообраз, создали свои изображения. Проблема была в том, что большинство рисовальщиков не имели не то что

эзотерического посвящения, но даже самого простого понятия о магии. В Таро они видели пространство для творческой самореализации, и каждый художник видоизменял Арканы в соответствии со своим художественным вкусом. Трансформировались символика цвета, форма предметов, изображенных на картах, а также их количество (отчего нумерологический код Арканов становился другим).

Еще одно серьезное вмешательство в изначальную колоду было связано со словами. Памела Смит писала на каждом Аркане его название от руки. А ведь это было не просто автографом, доказывающим авторство. Слова, написанные вручную, — это сакральная печать, в которой содержится энергия поколений магов, посвященных в герметические знания. Издатели же заменили ручное письмо стандартным шрифтом.

Несмотря на эти различия, колоды, изданные с 1911 года по наше время, все же несут

частичку первоначального смысла и содержат отблеск той Силы, которая некогда вручила человечеству ключи к тайнам мироздания. Но всей полнотой энергии оригинального магического Таро эти колоды не обладают.

Как родилось магическое Таро

До появления колоды Уэйта-Смит карты Таро были известны уже несколько столетий. Самой распространенной в Европе была так называемая Марсельская колода. Она родилась в Марселе — городе на Юге Франции, где производились игральные карты. Серьезные оккультисты — масоны, еще раньше тамплиеры и розенкрейцеры — не рассматривали Таро как часть мистического знания. Для них карты были чем-то вроде «ярмарочного оракула»: ими пользовались для своих предсказаний цыганки. Причем гадали только на Старших Арканах, а Младшие считались игральными.

Однако и для игры, и для примитивного цыганского гадания символика Таро была слишком уж сложной и глубокой. Первым на это обратил внимание Кур де Жеблен, французский ученый, оккультист и астролог. Он предположил, что Таро восходят к египетской традиции. Жеблен считал, что египетские жрецы читали образы Таро как книгу, в которой были зашифрованы тайны появления материального мира. Знаменитый маг Элифас Леви полностью разделял эту точку зрения. Он писал: «(Таро) это писание, которое старше самых древних книг Библии. Оно никогда не переводилось на язык слов, но сохранялось в первобытных символах, на отдельных листах, как таблички древних. <...> Таро является кратким изложением всех известных наук. Оно может решить любые проблемы с помощью бесконечных комбинаций».

Надо сказать, что попытки вернуть Арканам их изначальную силу предпринимались

и до того, как эта идея посетила адептов ордена Золотой Зари. Но любая вновь появившаяся колода неизменно присоединялась к сонму обычных гадально-игральных карт и не несла в себе ничего поистине магического. Посвященным было понятно, что в Арканах есть некая тайна, которую необходимо разгадать, для того чтобы к Таро вернулась энергия. Эту загадку удалось решить Артуру Эдварду Уэйту. Чтобы образы Таро раскрылись и заработали в полную магическую силу, нужен был ключ.

И этим ключом была *женщина*.

Ключевой Аркан.

Космическое женское начало

До создания ордена Золотой Зари Уэйт был каббалистом. Каббала — это мистическое учение о законах мироздания, и Уэйт занимался разработкой собственной доктрины Каббалы. Как каббалист он понимал, что в символике

Таро зашифрован, ни больше ни меньше, механизм сотворения мира. Раскрыв эти символы, можно было получить часть божественного импульса, который лежал в основе Творения. Как и любая эзотерическая система, Таро основывалось на одной ключевой точке, и эту точку необходимо было обнаружить. Уэйт предположил, что на нее должен указывать один из Старших Арканов, и оказался совершенно прав. Эту ключевую точку Артур Уэйт нашел в Аркане Госпожи, или Жрицы. Образы этой карты, расположение элементов и букв складывались в древнееврейскую литеру Хе, указывающую на присутствие *Шхины*. Шхина — так называется в Каббале космическое женское начало, которое считается творческой энергией Бога. Похожее понятие существует в индуизме — в Индии эту энергию называют *Шакти*. Шакти, или Шхина, пронизывает всю Вселенную, она является началом любой жизни и концом любого цикла. Исследовав дру-

гие Арканы с этой точки зрения, Уэйт нашел и в них явное указание на то, что для магического раскрытия Таро присутствие женщины было просто необходимо!

Как только Уэйт открыл это, он стал искать женщину, которая смогла бы стать его Шкиной-Шапти и дать жизнь ключевым мистическим образам. Она должна была не только обладать художественным талантом, но и иметь оккультное посвящение. Самой подходящей кандидатурой оказалась Памела Колман Смит, одна из адептов женского тайного общества, из которого в дальнейшем развилось известное ныне магическое движение Викка. Работе над колодой предшествовала целая серия ритуалов: в них принимал участие как сам Уэйт, так и другие члены ордена Золотой Зари. Маги входили в состояние транса и получали примерные образы Арканов. Из набора символов и неясных указаний Памела должна была составить стройный сю-

жет для каждой карты, в точности передав ее дух и энергетику.

Такой творческий союз привел к рождению подлинной магической колоды Таро, которую можно было использовать в ритуалах и бдениях.

Куда «пропала» оригинальная колода

Несмотря на то что роль Памелы была почти ключевой, Уэйт нигде ни словом не обмолвился об участии художницы в создании колоды. Изображения Арканов считались безраздельной собственностью ордена Золотой Зари, который вскоре распался на несколько враждующих обществ, а затем и вовсе прекратил свое существование. Таким образом, Артур Уэйт оказался единственным правообладателем оригинальных изображений, которые с каждым новым выпуском колоды претерпевали все больше изменений. Памела Смит не

получила ни гроша от многочисленных тиражей «Таро Уэйта» (Артур даже не удосужился упомянуть ее имя на обложке колоды).

Тем не менее, у художницы оставались наброски и окончательные рисунки Арканов. Издавать карты самостоятельно она не имела права. А вот продать оригиналы рисунков могла. Известно о письме Памелы к Альфреду Стиглицу, где она предлагает известному фотохудожнику, галеристу и меценату купить альбом рисунков с образами ритуального Таро якобы для продажи в его знаменитой галерее «291». Вслед за отправленным из Англии письмом в Америку приехала и сама Памела (разумеется, захватив рисунки с собой). Так оригиналы Арканов оказались у Стиглица.

Впрочем, большинство тарологов сходятся во мнении, что письмо было уловкой, и Памела передала Альфреду рисунки безвозмездно, как того и требовал устав эзотерических обществ. Просто Стиглицу требовалось документаль-

ное подтверждение права собственности на рисунки, чтобы адепты Золотой Зари не предъявили ему претензий. Выходец из богатой еврейской семьи Штиглицев, потомственный масон, Альфред прекрасно понимал смысл, ценность и истинное назначение колоды. Он не собирался ее ни продавать, ни издавать. Он намеревался использовать Таро по прямому назначению — то есть в ритуальных целях.

До самой своей кончины в 1946 году Стиглиц был хранителем единственного в мире магического Таро. В его доме проводились мистические бдения и масонские ритуалы с использованием образов Таро. Эти бдения оказали огромное влияние на всю мировую культуру XX века.

Магическое семя Таро

В галерее «291», принадлежавшей Альфреду Стиглицу, собирались самые талантливые

люди своего времени. В этих стенах выстав-
лялись полотна Пикассо, Сезанна, Матисса,
Кандинского и других художников, впослед-
ствии прославившихся на весь мир. Стиглиц
был человеком, который познакомил Амери-
ку с новым изобразительным искусством. Но
прежде всего Альфреда интересовало искус-
ство герметическое.

Герметизмом называлась мистическая
доктрина, которая соединяла в себе элемен-
ты древнегреческой философии, египетского
жречества и ближневосточной магии. Герме-
тические общества были преимущественно
мужскими: веками считалось, что магия —
удел мужчин, женщине на этом поприще де-
лать нечего. Такая мужская магия не пошла
далее развитой системы тайных обществ
и закрытых орденов, адепты которых пере-
ходили с одной ступени на другую, присваи-
вая себе новые звания. Их деятельность была
больше похожа на игру, поскольку никакого

влияния на жизнь человечества эти общества
не оказывали.

Альфред же понимал, что магия — это не
просто ритуалы и заклинания. Это наука об
изменении мира, у нее есть мощный творче-
ский потенциал. Стиглиц мечтал о Силе, ко-
торая может трансформировать реальность.
Как и Артур Уэйт, Стиглиц понял, что без
участия женской энергии эта Сила не может
быть получена. То, чем занимались Альфред
и его единомышленники, можно назвать *ал-
химией духа*.

Алхимия — единение противоположностей

На обыденном, профанном уровне алхимия
понимается как наука превращения любого
вещества (железо, глины, дерево) в золото.
Но под истинным «золотом» алхимики под-
разумевали ту самую Силу, что помогала

делать открытия, творить миры и владеть умами. Основой алхимической магии было соединение противоположных энергий: лунной и солнечной, женской и мужской. Противоположные заряды создают мощное энергетическое поле — так и сочетание разнонаправленных энергий создавало Творческую Силу. В своем мистическом кружке Стиглиц объединил мужские герметические практики с ритуалами древнего культа Женской Богини.

Одной из таких практик (и это документально зафиксировано) была работа с Арканами-антагонистами.

Старшие Арканы раскладывались по порядку — от первого до двадцать второго (нулевого). Затем с разных концов брались карты с противоположным значением и соединялись в парный расклад. Например, первая — с двадцать второй, вторая — с двадцать первой, третья — с двадцатой и так далее.

Расклад мог быть кратким, состоящим только из двух противоположных карт. Либо же развернутым — в этом случае выкладывались две «дорожки», в каждой из которых было одиннадцать карт. Чтобы усилить энергетическое поле, со стороны женских, лунных Арканов — становились мужчины, а со стороны мужских, солнечных — женщины.

Этот ритуал совершался поочередно для каждого из членов кружка Стиглица, и делался он для того, чтобы художник, писатель, поэт или маг получил заряд Шхины-Шакти. Мужское и женское, теплое и холодное, светлое и темное, материя и Дух оказывались рядом, создавая сильнейшее поле, где зарождались новые идеи, которые впоследствии захватывали умы и покоряли души миллионов людей.

Альфред Стиглиц вошел в историю американской культуры как человек, который буквально взорвал общественное сознание. Он от-

крыл миру такие направления, как фовизм, дадаизм, познакомил Америку с именами Пикассо, Дюшана, Гертруды Стайн. Сам Стиглиц создал неповторимый жанр художественной фотографии — пиктографию. Изобретенные им приемы стали использоваться не только в искусстве фотографии, но и в кино.

Все эти новые, непривычные и революционные течения были внешним отражением мистических бдений, совершавшихся в галерее Стиглица. Таро, вдохновленное Артуром Уэйтом и созданное рукой Памелы Смит, стало «магическим семенем», оплодотворившим культуру Америки в XX веке.

После смерти Альфреда Стиглица Памела увезла рисунки в Англию, на древнюю землю кельтов — Корнуолл, где они разошлись по ковенам (тайным обществам женщин-магов). Это было время зарождения философии Викка, вернувшей к жизни давно забытый культ Богини-Женщины.

Ритуальное Таро Памелы Смит и магическое искусство Викка

Двадцатый век нередко называют временем научно-технического прогресса, и это действительно так. Но парадоксальным образом двадцатое столетие — еще и время расцвета оккультизма. Мистические течения, веками скрывавшиеся от мира, стали влиять на судьбы целых континентов, определять политику государств и менять мировоззрение людей в целом. Мало кто знает, что революция в отношениях полов — это прямое следствие деятельности тайных обществ. О женском равноправии заговорили, когда адепты магических орденов, такие как Артур Уэйт, стали понимать, что познание тайн магии невозможно без женской энергии. Оккультисты обнаружили, что все мировые религиозные и мистические традиции имели общую основу: поклонение Богине-Женщине. У нее было